

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH203589-598>

Исследовательская статья

Далгат Эльмира Муртузалиевна
д.и.н., профессор, заведомо новой и новейшей истории Дагестана
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
elmira.dalgat@yandex.ru

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ДАГЕСТАНСКОГО АУЛА (1860-1917 гг.): ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Целью статьи является изучение истории повседневности дагестанского аула периода поздней империи, т.е. во второй половине XIX – нач. XX вв. После окончания Кавказской войны и присоединения Дагестана к Российской империи наступил период реформ – административной, крестьянской, судебной. Они затронули разные сферы – экономику, социальные отношения, культуру, повседневную бытовую жизнь. Для достижения поставленной в статье цели необходимо показать трудовую повседневность, досуг, частную жизнь в ауле. Нами применены описательный и сравнительно-исторический методы, для сравнения повседневной жизни в дагестанском ауле исследуемого периода с предшествующим – историко-генетический метод. Нами также использовался модернизационный подход, в котором история изучается как процесс перехода от традиционного общества к модерному. Исследовав разные аспекты повседневной жизни дагестанского аула во второй половине XIX – начале XX в., мы пришли к следующим выводам: в этот период в Дагестане шли определенные модернизационные процессы, затронувшие социально-экономические отношения, сферу культурной жизни дагестанцев. Более консервативной оказалась традиционная повседневная жизнь горцев. Она складывалась веками, на нее влияли суровые природно-климатические условия, требовавшие тяжелого, напряженного труда мужчин и женщин. Сложившееся в Дагестане под влиянием исторических условий разделение трудовых обязанностей на мужские и женские, когда мужчина часто защищал свой аул от многочисленных завоевателей и женщинам приходилось работать больше мужчин, сохранилось и после того, как Дагестан стал частью Российской империи и угроза нападений завоевателей исчезла. Рассмотрев такой аспект повседневности как досуг и праздники населения дагестанских аулов, мы пришли к выводу, что в этой сфере жизни традиционного дагестанского общества особых изменений не наблюдалось. Частная жизнь тоже особых изменений не претерпела. Роли мужчины и женщины в семье были четко распределены и строго соблюдались.

Ключевые слова: Дагестан; аул; история повседневности; труд; досуг; частная жизнь

Для цитирования: Далгат Э.М. Повседневность дагестанского аула (1860-1917 гг.): исторический аспект // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 3. С. 589-598. doi.org/10.32653/CH203589-598

© Далгат Э.М., 2024

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2024

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH203589-598>

Research paper

Elmira M. Dalgat,
Dr. Sci., Head of Dep. of Modern and Contemporary History of Dagestan
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of the RAS, Makhachkala, Russia
elmira.dalgat@yandex.ru

EVERYDAY LIFE IN DAGESTAN AULS (1860-1917): HISTORICAL ASPECT

Abstract. This study examines the history of everyday life in Dagestan auls during the late imperial period (second half of the 19th – early 20th centuries). Following the Caucasian War and Dagestan's annexation to the Russian Empire, a series of administrative, peasant, and judicial reforms were implemented, impacting various spheres including economy, social relations, culture, and daily life. The research focuses on work, leisure, and private life in the auls. Methodologically, the study employs descriptive and comparative historical approaches, alongside the historical-genetic method to compare everyday life in Dagestan auls during the period under investigation with previous eras. Additionally, a modernization approach is utilized, viewing history as a transition process from traditional to modern society. The findings reveal that while certain modernization processes affected socio-economic relations and cultural life in Dagestan, traditional everyday life remained largely conservative. Centuries of adaptation to harsh natural and climatic conditions had shaped the traditional lifestyle, necessitating intense labor from both men and women. The historically established division of labor between genders, influenced by the need for men to defend auls against invaders, persisted even after Dagestan's incorporation into the Russian Empire and the subsequent reduction in external threats. Regarding leisure and holidays, no significant changes were observed in the traditional Dagestani society. Similarly, private life remained largely unaltered, with clearly defined and strictly observed gender roles within families.

Keywords: Dagestan; aul; history of everyday life; labour; leisure; private life

For citation: E.M. Dalgat. Everyday life in Dagestan auls (1860-1917): historical aspect. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2024. Vol. 20. No. 3. P. 589-598. doi.org/10.32653/CH203589-598

В отечественной историографии накоплен богатый опыт исследования проблем повседневности. Она носит междисциплинарный характер и выполняется на стыке традиционной истории, социальной истории, исторической антропологии, этнографии, философии, психологии и т.д. Нами особое внимание уделяется историческому направлению. Некоторым аспектам повседневной жизни сельского населения разных этносов Дагестана посвящены работы дагестанских этнографов.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что это первая историческая работа, посвященная повседневной жизни дагестанского аула на особом этапе исторического развития Дагестана, после Кавказской войны ставшего частью Российской империи, которая втягивала его в русло своего политического, социально-экономического и культурного развития.

Мы рассмотрим такие аспекты повседневности, как трудовые будни, досуг, праздники, частную жизнь. Наша цель – показать изменения, произошедшие в новой исторической обстановке в повседневной жизни дагестанцев.

Повседневность горцев Дагестана привлекала внимание еще дореволюционных авторов. Очень интересную информацию о трудовых буднях дагестанцев зафиксировал великий русский писатель Лев Николаевич Толстой, посетивший Кавказ, в том числе Дагестан, в 50-х годах XIX в. Его автограф, хранящийся в архиве Толстовского музея в Москве, содержит богатейший фольклорно-этнографический материал, в том числе о повседневной жизни горцев Дагестана. «Можно с уверенностью сказать, – пишет У.Б. Далгат, – что Л.Н. Толстой серьезнее и глубже других русских писателей и поэтов изучил Кавказ и Дагестан» [1, с. 6].

В повести «Хаджи-Мурат» и других работах мы встречаем много важных этнографических наблюдений Л.Н. Толстого, что делает их ценным источником для исследователей, изучающих Дагестан XIX в.

Много материала о буднях дагестанского аула содержат статьи военного врача Ивана Семеновича Костемеровского, который, работая в Дагестане, посетил много селений. Свои наблюдения о повседневности оставил врач Н. Львов, служивший в Дагестане в 70-е годы XIX в.

Для нашего исследования представляют интерес сведения о женском труде русского публициста Е.Л. Маркова, побывавшего в Дагестане в 80-е годы XIX в. Ценные сведения о таком аспекте трудовой повседневности, как занятие кустарными промыслами, в Дагестане собрал и издал в виде книги в начале 80-х годов XIX в. О.В. Маргграф.

Особую группу авторов, оставивших сведения о повседневности дагестанского аула, составляют царские офицеры, служившие во второй половине XIX – начале XX в. в Дагестане. Это Н.Ф. Дубровин, Н. Глиноецкий, П.С. Петухов [2; 3; 4] и другие.

Очень содержательные сведения о буднях, праздниках и частной жизни в Дагестане оставили местные авторы, в частности – это А. Омаров, Х-М. Амиров, М. Алиханов [5; 6; 7] и т.д. Работы всех перечисленных выше авторов стали источниковой базой при написании научных работ по этнографии и по истории народов Дагестана в советский и постсоветский периоды.

В последние несколько десятилетий в научной среде нашей страны усилился интерес к проблеме повседневности. В 2002 г. был создан Научный Совет РАН «Человек в повседневности: прошлое и настоящее» под председательством академика Ю.А. Полякова. В Совете 4 направления, изучающих разные аспекты повседневности.

В работах историков о повседневной жизни отражена конкретная историческая обстановка, влияние на нее важнейших исторических событий рассматриваемого периода, этнографы изучают бытовую культуру народов на разных этапах исторического развития.

Среди историков, исследующих историю повседневности, хотелось бы отметить работы Н.Л. Пушкаревой, Ю.А. Полякова, А.В. Беловой, В.Б. Безгина [8–12] и т.д.

Дагестанскими историками тоже исследуется история повседневности. Так в 2020 г. О.С. Мутиевой была защищена докторская диссертация «Повседневная жизнь дагестанской женщины в контексте Кавказской войны и социокультурных перемен XIX века» [13].

Одним из аспектов повседневности является частная жизнь. В 80-е годы XX в. группой французских, британских и американских ученых под руководством прославленных историков из Школы

«Анналов» – Филиппа Арьеса и Жоржа Дюби была подготовлена пятитомная «История частной жизни». Исследование охватывает всю историю Запада с Античности до конца XX в. Оно было переведено на русский язык и издано в нашей стране в серии «Культура повседневности» [14].

Источниковую базу нашего исследования составляют Обзоры Дагестанской области, архивные материалы, мемуарная литература и заметки местных авторов, представителей русской интеллигенции – современников исследуемого периода.

Историю повседневной жизни дагестанцев начнем рассматривать с трудовых будней. Основными занятиями в Дагестане были земледелие и скотоводство. Земледелие имело свои особенности в горной, предгорной и равнинной частях Дагестана. В горах получило развитие террасное земледелие, когда усилиями нескольких поколений крестьян, на склонах гор создавались искусственные пахотные участки с подпорными стенками, чтобы дождем не смывало почву.

На равнине и в предгорье пахотной земли было относительно много и земледелие здесь получило широкое развитие. Рассмотрим трудовую повседневность по сезонам.

Трудовой год начинался весной с полевых работ. Еще в конце зимы из аула на поле привозили навоз и разбрасывали его. До этого поля очищали от крупных камней, которые складывали на краю участка. Это было обязанностью женщин. Затем мужчины пахали землю и сеяли зерновые культуры, обычно это были пшеница и ячмень. На равнине сеяли также бахчевые культуры. В обязанности женщин входила прополка пахотных участков по несколько раз в сезон. В весенний сезон начинались работы в садах и виноградниках, на плантациях марены.

В исследуемый нами период в развитии земледелия происходят определенные изменения, связанные с проникновением в Дагестан из России капиталистических отношений. Так, благодаря строительству в 90-е годы XIX в. на территории Дагестана железной дороги сюда стали поступать более совершенные заводские орудия и сельскохозяйственная техника, что облегчало труд земледельцев. В селениях, прилегающих к железной дороге, постепенно вводились в употребление усовершенствованные железные плуги. Кроме железных плугов, появились молотилки, сеялки, жнейки, веялки, косилки и т.д.

Наряду с полевыми работами основным занятием дагестанцев было животноводство. В горах было развито овцеводство, а в предгорном и равнинном Дагестане, где было много пахотной земли, разводили крупный рогатый скот.

В исследуемый период в Дагестане скотоводство носило, как и раньше, отгонный характер, когда на зиму овец перегоняли на равнину, а в конце весны возвращали в горы на альпийские луга.

Благодаря железной дороге продукцию полеводства, садоводства и животноводства стало возможным отправлять в разные регионы Российской империи.

К весне домой для выполнения полевых работ возвращались мужчины-отходники, которые осенью после уборки урожая уходили в поисках работы за пределы Дагестанской области, в Закавказье и другие регионы империи. По возвращении в аул они активно включались в сельскохозяйственные работы. Отходничество было частью повседневной жизни дагестанского мужчины. Особенно много отходников давали малоземельные горные округа Дагестанской области.

Значительно расширилась география отходничества, его размеры. В отход стали уходить не только мужчины, но и женщины. Так, в отчете начальника Казикумухского округа за 1916 г. сообщается, что в отход ушло 9150 мужчин и 670 женщин¹. Это было новым явлением, раньше в отход уходили только мужчины. Возможно, это было связано с Первой мировой войной и ухудшением экономической ситуации.

В исследуемый период в Дагестане стали открываться предприятия фабрично-заводской промышленности. Самым крупным из них была хлопчатобумажная фабрика «Каспийская мануфактура» в Петровске, начавшая работать в конце XIX в. [15, с. 16] На ней трудились в основном русские рабочие, а также незначительное количество крестьян из пригородных сел Тарки, Альбурикент и т.д.

Железная дорога способствовала развитию экономики области и повлияла на трудовую повседневность населения, поскольку возникли новые отрасли хозяйства, в которых были задействованы

1. ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 1. Д. 16. Л. 121.

дагестанцы. На строительство железной дороги привлекались крестьяне селений, расположенных вдоль дороги.

Широкое развитие получила новая отрасль промышленности – рыбная. Рыбопромышленники через подрядчиков нанимали рабочую силу из местных жителей. «Хозяин промыслов брался принять от подрядчика определенное число рабочих и заплатить ему три рубля за каждого из них» [16, с. 47].

Морской порт в Петровске и железная дорога, по которым в Дагестан привозили фабрично-заводские товары из центральных губерний империи, способствовали развитию в области извозного промысла. Перевозкой этих грузов в горные округа занимались крестьяне Темирханшуринского округа, через который проходили дороги, связывавшие плоскостные районы Дагестана с горными [17, с. 153], а также крестьяне других округов.

Выгодное положение занимал Даргинский округ, через который шли дороги в высокогорный Дагестан. Так, в Обзоре Дагестанской области за 1913 г. указано, что наиболее развит извозный промысел среди крестьян Мекегинского, Акушинского и Кутишинского участков [18, с. 23].

Обычно крестьяне этих участков извозом занимались с весны, после окончания посевов и до уборки хлеба, а также после уборки урожая [17, с. 154].

Широко был развит извозный промысел и в южных округах области – Самурском и Кюринском. Крестьяне этих округов перевозили грузы от Дербента и станции Белиджи в аулы Южного Дагестана.

Железная дорога, способствовавшая появлению рыболовства, извозного промысла, расширению географии отходничества. Товарный характер приобретало животноводство, продукцию которого вывозили в российские губернии.

Среди работ, выполняемых женщинами весной, было тканье сукна. Шерсть для этого готовили зимой – мыли, расчесывали, пряли нить, а весной ставили станки и ткали. Местный автор, лакец из Казикумухского округа Абдула Омаров отмечал, что, пока мужчины занимались пахотой, женщины в своих дворах или на аульных площадках ставили станки и с восходом солнца начинали ткать сукно, паласы. Они старались закончить эту работу до начала прополки [5, с. 223], которая входила в их обязанности.

Интересное наблюдение сделал дореволюционный исследователь ремесел народов Северного Кавказа О.В. Маргграф. Сравнивая ткацкие станки, которыми пользовались дагестанские женщины со станками русских женщин, он отмечал примитивность первых, но, тем не менее, превосходство местных изделий (сукно) «совершенством работы, красотой отделки и дешевизной» [19, с. XXXII].

Весной дагестанские женщины занимались также изготовлением бурок, разных войлоков.

Промысловая деятельность в меньшей степени была развита на равнине и в большей в горах и в предгорье, что объясняется малоземельем и обращением населения к промыслу как дополнительному источнику дохода.

Если женщины чаще всего занимались изготовлением изделий из шерсти, то мужчины занимались обработкой металла, кожи, камня, дерева.

В исследуемый нами период в Дагестане были распространены кустарные промыслы, ремесло, а также мелкое товарное производство.

Изделия дагестанских горцев пользовались большой популярностью на Кавказе. Признанными центрами кустарных промыслов были Кубачи, Амузги, Казикумух, Анди, Унцукуль и т.д. Кавказские, в том числе дагестанские, черкески носили представители русской аристократии – император Николай II, граф И.И. Воронцов-Дашков и многие другие. Высоко ценилось оружие производства дагестанских мастеров. Многие царские офицеры стремились иметь кинжалы и сабли, изготовленные в Дагестане. Царские войска, дислоцированные на Кавказе, носили андийские бурки и т.д.

На летний сезон приходилось продолжение полевых работ: прополка посевов, надо было принести домой подсушенную сорную траву. Это входило в обязанность женщин. «Во время сенокоса на равнинных участках, где можно было косить, работали мужчины, в неудобных местах над обрывами и кручами траву срезали серпами женщины» [20, с. 123].

Осенний сезон был самым напряженным временем для сельских жителей. Надо было убрать урожай на полях, в садах, на виноградниках, плантациях марены, сделать колбасу и посушить мясо, подготовить другие продукты на зиму.

Работы делились на мужские и женские. Хлеб жали женщины, они же переносили его с поля на гумно и провеивали, относили в хранилище, а часть на мельницу для перемолки на муку. Мужчины сжатый хлеб вязали в снопы, складывали их в копны, участвовали в молотье.

После напряженной работы с весны по осень наступал менее тяжелый зимний сезон.

Часть мужчин после окончания осенних работ уходила в отход в поисках работы. Женщины оставались дома и занимались переработкой шерсти, подготовкой ее для изготовления ковров, бурок, сукна и т.д.

О.В. Маргграф отмечал, что более качественное сукно изготавливают в Даргинском, Казикумухском и Аварском округах. «Здесь в каждом дворе занята этим трудом по крайней мере одна женщина в течение всей зимы, т.е. от половины сентября до половины апреля» [19, с. 70]. Подготовка шерсти для изготовления сукна, других изделий было трудоемким занятием. Ее надо было сортировать, промыть, несколько раз расчесать на специальном гребне.

Таким образом, все четыре сезона, или весь год, дагестанская женщина много работала в поле, занималась домашними кустарными промыслами. Помимо этого, она вела дом: готовила пищу, обшивала семью, занималась обмазкой и побелкой дома, ухаживала за домашним скотом, воспитывала детей. В ее обязанности входила заготовка дров. Царский офицер Н. Львов, наблюдавший жизнь горцев, дважды побывав у них в плену, писал, что зимой сельские женщины «с рассветом, взяв топор и веревку, гонят ишаков в лес за дровами и только к вечеру возвращаются с вьюком на ишаке, а вдвое большим – на собственной спине...» [21, с. 11].

Если сопоставить мужскую и женскую трудовую повседневность, то очевидно, что женщины работали больше мужчин. Такое положение сложилось в силу особых исторических условий. Дагестан, расположенный на международном торговом пути с севера на юг вдоль Каспийского моря, много веков был объектом, привлекавшим завоевателей. Мужчины часто защищали свою землю, сражались с врагом. На долю женщин приходилось выполнение множества разнообразных работ. Надо отметить, что ситуация не изменилась и после того, как во второй половине XIX в. Дагестан стал частью Российской империи и исчезла угроза быть объектом нападения. Но, несмотря на это женщины по-прежнему работали больше мужчин, которые апеллировали к стародавним адатам, регламентировавшим распределение трудовых обязанностей между полами.

Кроме того, в этот период существовали объективные причины, в силу которых на женщин ложилась большая нагрузка. Это отходничество, о котором мы писали ранее. С присоединением к России увеличился спрос на рабочие руки и расширилась география отхода, росло число отходников. Женщины оставались без мужчин, и вся трудовая нагрузка ложилась на их плечи.

Были и другие причины. После подавления восстания 1877 г. тысячи мужчин были арестованы и сосланы во внутренние губернии России на каторжные работы и постоянное жительство. Из восьми округов Дагестанской области было выслано около 5 тыс. человек [23, с. 162]. Согласно дагестанским источникам, число высланных составляло от 17 тыс. до 30750 душ [24, с. 136]. Высылались в основном мужчины, их жены и дети оставались дома, и вся нагрузка в трудовой деятельности, падавшая на женские плечи, намного возрастала. Таким образом, изменение трудовой повседневности происходило в силу разных причин, в том числе из-за менявшейся политической обстановки.

Помимо трудовых будней сельская повседневность включала в себя досуг и праздники. Свободное от работы время или досуг мужчины и женщины в ауле проводили по-разному.

Мужчины проводили на его годекане. Это был общественный центр села. На нем собирались сходы джамаата, велось судопроизводство и проходили другие мероприятия. Здесь мужчины обсуждали все дела сельской общины, имевшие общественное значение [22, с. 393]. «Во время досуга на годекане, – пишет этнограф А. Исламмагомедов, – юноши получали уроки нравственного, трудового, физического воспитания. Старшие рассказывали им о традициях, фольклоре, об обычаях» [22, с. 394].

Молодежь свое свободное время посвящала спорту, подвижным играм.

Иначе проводили свой досуг женщины. У народов Дагестана были распространены коллективные формы досуга – женские посиделки. В разных аулах они имели свои особенности. Общим было то, что женщины собирались вечером, обычно у вдов, в зимний сезон, где они общались, обменивались

новостями, опытом, приносили с собой работу. Одни занимались шитьем, другие вязаньем, третьи чистили кукурузу и т.д. Иногда гости выполняли работу и для хозяйки дома. В одних селах на посиделки женщины приносили с собой еду, в других угощение устраивала хозяйка.

Е.М. Шиллингом описаны посиделки девочек и девушек в Кубачи. Они делились по возрасту и группой по 10–12 человек сходились в каком-нибудь определенном доме. Его хозяева на время предоставляли им комнату бесплатно. Девушки пели, танцевали, а также работали: вышивали, вязали и т.д. Сборы были утром, потом они расходились по домам на обед, потом собирались снова [23, с. 200–201]. Подобными группами собирались и замужние женщины. Они тоже работали, развлекались и танцевали. В таких случаях к ним на танцы приходили мужчины [23, с. 229].

Повседневная жизнь сельского населения, наряду с досугом, включала праздники. Они были общественные, семейные, коллективные и посвящены важным, радостным событиям.

К общественным праздникам относились сезонные или календарные: весенние, летние, осенние и зимние.

Самым массовым, престижным, богатым, демократичным, поскольку в нем участвовали все, был Праздник первой борозды или первого плуга. В нем много обрядов, состязаний, игр, которые имели глубокие корни, уходившие в раннеземледельческий период. Но позже праздник первой борозды стал сопровождаться чтением мусульманских молитв. Этот праздник отмечался в горных районах, где были неблагоприятные природно-климатические условия и получение урожая требовало больших усилий.

Другим весенним праздником был *Новруз*, который, по мнению ученых, проник из Ирана. Он отмечался в Южном Дагестане и среди лакцев 21 марта. У всех народов, отмечавших Новруз, центральное место занимает разжигание костров. К празднику готовили особые блюда. Новруз сопровождался большим количеством обрядов. Так, у лакцев в ночь с 21 на 22 марта с гор скатывали деревянные колеса с зажженными спицами, что символизировало солнце.

К праздникам весенне-летнего сезона относились праздник цветов у лезгин, праздник черемши у даргинцев, праздник черешни у табасаранцев.

«Праздники, связанные с уборочными работами (жатвой, молотью), – пишет А.Г. Булатова, – в большинстве случаев носили семейный характер, за исключением праздника сбора винограда, который имел ярко выраженный общественный характер» [25, с. 97].

Зимний сезон был относительно спокойным и свободным от полевых работ для сельских жителей временем. На этот период тоже приходились праздники. Это первый день зимы – 22 декабря, когда разжигали костры, готовили тонкие лепешки, которые раздавали на улицах. Были сельские праздники в середине зимы. В некоторых аварских селах зимой отмечали праздник песни, на который съезжались знаменитые певцы со всей Аварии и пели на площади у большого костра [25, с. 107].

Наряду с общественными праздниками были семейные – это свадьбы. Она проводилась торжественно, на ней обычно присутствовали все жители села. Свадьбу сопровождали красочные ритуалы, которые служили зрелищно-развлекательным целям. Как отмечает этнограф А.Г. Булатова, свадебная обрядность, сложившаяся в глубокой древности, развивалась на протяжении многих столетий, теряя некоторые свои элементы, обогащаясь новыми в зависимости от экономического и культурного развития общества на определенном историческом этапе [25, с. 143].

Большое место в повседневной жизни дагестанцев занимали религиозные праздники Ураза байрам и Курбан байрам. Ураза байрам отмечался особенно пышно. Этим праздником заканчивался месячный пост, приходившийся на девятый месяц мусульманского лунного календаря. В этот праздник, длившийся 3 дня, ходили с угощением к пожилым родственникам, поздравляли друг друга, посещали могилы умерших родственников, раздавали подаяние (садакъя).

На праздник Курбан байрам, который приходился на 12 месяц мусульманского календаря, резали скот. Мясо раздавали нуждающимся, родным и ели сами.

В исследуемый период исламский фактор в жизни дагестанского общества занимал важное место и касался практически всех сторон его повседневной жизни. Так, в 1916 г. царское правительство решило привлечь горцев к оборонным работам и произвести реквизицию лошадей для нужд воюющей

армии. Поскольку указ был принят в священный для горцев месяц Рамазан, то в некоторых селах произошли антиправительственные выступления.

Одним из аспектов повседневной жизни является частная жизнь. Это термин широкого толкования. Под частной жизнью следует понимать все сферы жизни человека: семейную, бытовую, сферу общения, увлечения и т.д.

Рассмотрим такую важную составляющую частной жизни как семья, которая, являясь важнейшей ячейкой общества, играет определяющую роль в сохранении и передаче новому поколению исторического опыта предков, культурных традиций. Одной из важных функций семьи было продолжение рода, рождение детей.

Семье свойственен консерватизм, но она реагирует на социально-экономические изменения, происходящие в государстве, изменение социального строя, социальные потрясения, как например, восстание 1877 г., о котором мы писали ранее, когда тысячи мужчин были сосланы, а на плечи их жен легла дополнительная нагрузка.

В дагестанском традиционном обществе существовало четко обозначенное распределение мужских и женских ролей таким образом, чтобы мужчина доминировал. Но была семья, семейный быт, где главной была женщина и куда мужчина не считал нужным вторгаться.

Создание семьи было длительным процессом, когда от обручения до свадьбы проходило от 1 месяца до нескольких лет, если имел место сговор малолетних. Браки заключались обычно внутри одного сословия: феодалы брали в жены дочь феодала, узден – узденку, райят – дочь райята, раб женился на рабыне.

Свадьбы в Дагестане обычно справляли после окончания полевых работ и перегона скота на равнинные кутаны, т.е. осенью. До свадьбы заключали религиозное бракосочетание – *магъар*. Это происходило в четверг, накануне свадьбы.

Положение женщины во вновь созданной семье определялось нормами адата и шариата. Кроме того, как пишет Г.А. Сергеева, – «Немаловажное значение имела и сословная принадлежность. Так, женщина из высшего сословия и зажиточных слоев крестьянства, благодаря имущественному состоянию и общественному положению своих родственников, пользовалась в семье мужа относительно большей свободой, чем выходцы из бедных крестьянских семей» [20, с. 121].

Девочек с детства воспитывали, готовя к семейной жизни. Их учили быть трудолюбивыми, терпеливыми, ласковыми, уступчивыми, а также ответственными, активными, уверенными. Воспитанная быть хозяйственной и умелой девочка, еще будучи подростком, могла полностью заменить мать в домашних делах и стать хорошей хозяйкой в доме мужа.

В традиционную дагестанскую семью, не смотря на все усилия духовенства, не удалось внедрить «мусульманские стандарты», поскольку на базовом уровне кавказское горское общество не соответствовало традициям арабского мира.

«Арабской культуре, – пишет М.А. Агларов, – не была свойственна такая как у горцев, высокая хозяйственная роль женщины и вытекающее отсюда положение, когда женщина всегда являлась собственницей недвижимости, включая свою часть земли, получаемой ею от отца как приданое или в наследство» [26, с. 145]. И далее «Декларируемые религией идеалы гармонии семьи на основе полной покорности жены, никогда не соответствовали практике – трудящаяся женщина, женщина собственница имела четкие и сильные позиции в семье и вес в обществе» [26].

В исследуемый нами период в Дагестане были большие семьи, где вместе проживали представители нескольких поколений, и малые индивидуальные семьи. По мере проникновения из России капиталистических отношений малых семей становилось больше. В таких семьях женщина была более самостоятельной, сама могла выбрать, чем ей заниматься, но на ней лежала и большая ответственность за семью.

«Во второй половине XIX – начале XX в., проникавший в Дагестан капитализм разрушал традиционную замкнутость семьи, и дагестанка получила, – как пишет Г.А. Сергеева, – право продажи своей рабочей силы, найма в батраки, отходничество» [20, с. 127], о чем мы писали ранее.

Новым явлением в исследуемый период было открытие в Дагестане светских школ. Первым по времени русским учебным заведением в Дагестане было Дербентское уездное училище, основанное в 1837 г. [27, с. 65].

К концу XIX в. в области было 26 русских школ, из них 12 в сельской местности. В них обучалось 493 ребенка, из них всего 25 девочек [27, с. 72].

В этой сфере повседневной жизни тоже происходили, хоть и незначительные, изменения.

Таким образом, мы рассмотрели повседневную жизнь дагестанского аула периода поздней империи. Показали: трудовую повседневность, как отдыхали крестьяне, какой была традиционная семья и какие изменения происходили во всех сферах жизни дагестанцев, ставших гражданами Российской империи. Несмотря на консервативность традиционного уклада жизни в разных сферах повседневной жизни дагестанцев в новых социально-экономических условиях происходили изменения. Они коснулись в основном хозяйственной деятельности. В зажиточных крестьянских хозяйствах, стали использовать фабрично-заводские орудия труда, повышавшие урожайность сельхозкультур. Товарный характер приобретало животноводство, продукцию которого вывозили в российские губернии.

В повседневной семейной жизни тоже происходили изменения. Женщина в семье стала более независимой, могла наниматься на работу, уходить в отход, получала образование. Появление малых семей делало женщину более независимой.

Но в целом, бытовая или повседневная жизнь была консервативной и в исследуемое нами время в Дагестане она подверглась модернизации слабо.

Историкам предстоит большая работа по изучению истории повседневности, по формированию источниковой базы своих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Далгат У.Б. Л.Н. Толстой и Дагестан. Махачкала, 2023.
2. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб, 1871. Т. 1. Кн. 1. – 656 с.
3. Глиноецкий Н.П. Поездка в Дагестан. Из путевых заметок, веденных на Кавказе в 1860 г. // Военный сборник. 1862. № 2. С. 388–422.
4. Петухов П.С. Очерк Кайтаго-Табасаранского округа // Кавказ. 1867. № 13.
5. Омаров А. Как живут лаки. Из воспоминаний детства // Сборник сведений о кавказских горцах. 1870. Вып. 3.
6. Амиров Х-М. Среди горцев Северного Дагестана: из дневника гимназиста. // Сборник сведений о кавказских горцах. 1873. Вып. VII.
7. Алиханов М. В горах Дагестана: путевые впечатления и рассказы горцев / сост. и авт. коммент. Р. И. Иванов; с предисл. Г.А. Гаджиева. Махачкала: Эпоха, 2005. – 413 с.
8. Пушкарева Н.Л. Женская история в России: приоритеты, направления, методы // Женщина в российском обществе. 1996. № 4. С. 11–24.
9. Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность: два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой, 1800–2000: материалы к библиографии. М.: Ладомир, 2002. – 522.
10. Поляков Ю.А. Человек в повседневности. // Вопросы истории, 2000. № 3. С. 125–127.
11. Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности. // Этнографическое обозрение. 2006. № 4. С. 85–97.
12. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX вв.). Москва-Тамбов, 2004. – 303 с.
13. Мутиева О.С. Повседневная жизнь дагестанской женщины в контексте Кавказской войны и социально-культурных перемен XIX века. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 2020.

REFERENCES

1. Dalgat U.B. *L.N. Tolstoy and Dagestan*. Makhachkala, 2023. (In Russ)
2. Dubrov NF. *History of the War and Russian Rule in the Caucasus*. Saint-Petersburg, 1871. (In Russ)
3. Glinetsky NP. Trip to Dagestan. From travel notes kept in the Caucasus in 1860. *Voennyi Sbornik*. 1862, 2: 388-422. (In Russ)
4. Petukhov PS. Essay on the Kaitago-Tabasaran District. *Kavkaz*. 1867, Issue 13. (In Russ)
5. Omarov A. How the Laks Live. From Childhood Memories. *Collection of Information About the Caucasian Mountaineers*. 1870, Issue 3. (In Russ)
6. Amirov H-M. Among the Highlanders of Northern Dagestan: From a Diary of a Gymnasium Student. *Collection of Information About the Caucasian Mountaineers*. 1873, Issue 7. (In Russ)
7. Alikhanov M. *In the Mountains of Dagestan: Travel Impressions and Stories of Mountaineers*. Comp. and comm. by R. I. Ivanov; with a foreword by G. A. Gadzhiev. Makhachkala: Epokha, 2005. (In Russ)
8. Pushkareva NL. Women's History in Russia: Priorities, Directions, Methods. *Woman in Russian Society*. 1996, 4: 11-24. (In Russ)
9. Pushkareva NL. *Russian Woman: History and Modernity: Two Centuries of Studying the "Women's Issue" by Russian and Foreign Science, 1800–2000: Materials for a Bibliography*. Moscow: Lodomir, 2002. (In Russ)
10. Polyakov YuA. Everyday Life of a Person. *Voprosy Istorii*. 2000, 3: 125-127. (In Russ)
11. Belova AV. Everyday Life of Women as a Subject of Everyday Life History. *Ethnographic Review*. 2006, 4: 85-97. (In Russ)
12. Bezgin VB. *Everyday Life of a Peasant Woman (Traditions of the Late 19th – Early 20th Centuries)*. Moscow-Tambov, 2004. (In Russ)

14. История частной жизни: в 5 т. / под общ. ред. Филиппа Арьеса и Жоржа Дюби; [пер. с фр. Т. Пятницыной и Г. Беляевой; под ред. В. Михайлина]. М.: Новое лит. обозрение, 2014–2019.
15. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2: XX век. Т. 2. 2005. – 657.
16. *Далгат А.М.* В огне революции: воспоминания / редактор Османов Г. Г.; составитель Далгат Э. М. – 2-е изд., доп. Махачкала: АЛЕФ, 2017. – 341 с.
17. *Далгат Э.М.* Крестьянство Дагестана на рубеже XIX–XX вв.: проблемы социально-экономического развития. Махачкала, 2000. – 289 с.
18. Обзор Дагестанской области за 1913 г. Темир-Хан-Шура, 1915.
19. *Маргграф О.В.* Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства: сост. по материалам, собр. А.В. Золотаревым и др. М.: С.В. Лепешкин, 1882. – 288 с.
20. *Сергеева Г.А.* Положение женщины в дореволюционном и советском Дагестане. // Кавказский этнографический сборник. Вып. IV. М., 1969. С. 120–146.
21. *Львов Н.* Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени. // Сборник сведений о кавказских горцах. 1870. Вып. 3.
22. *Исламмагомедов А.И.* Аварцы. Историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2002. – 432 с.
23. *Шиллинг Е.М.* Кубачинцы и их культура: историко-этнографические этюды. М., Л., 1949. – 224 с.
24. *Мусаев М.А.* Мусульманское духовенство 60–70-х годов XIX века и восстание 1877 года в Дагестане. Махачкала, 2005. – 136 с.
25. *Булатова А.Г.* Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX – начале XX вв. Ленинград, 1988. – 197 с.
26. *Агларов М.А.* Брачные инициативы женщин в старом Дагестане // Археология и этнология Северного Кавказа. 2013. № 2. С. 127–131.
27. *Каймаразов Г.Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана: от времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. – 475 с.
13. *Mutieva OS.* *Everyday Life of a Dagestani Woman in the Context of the Caucasian War and Socio-Cultural Changes of the 19th Century.* Abstract of thesis. Moscow, 2020. (In Russ)
14. *History of Private Life: In 5 Volumes* / under the general editorship of Philippe Aries and Georges Duby; [translated from French by T. Pyatnitsyna and G. Belyaeva; edited by V. Mikhailin]. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2014–2019. (In Russ)
15. *History of Dagestan from Ancient Times to the Present.* 2005. (In Russ)
16. *Dalgat AM.* *In the Fire of Revolution: Memories* / editor Osmanov G.G.; compiler Dalgat E.M. Second ed., suppl. Makhachkala: ALEF, 2017. (In Russ)
17. *Dalgat EM.* *The Peasantry of Dagestan at the Turn of the 19th–20th Centuries: Problems of Socio-Economic Development.* Makhachkala, 2000. (In Russ)
18. *Review of the Dagestan Region for 1913.* Temir-Khan-Shura, 1915. (In Russ)
19. *Marggraf OV.* *Essay on Handicrafts of the North Caucasus with a Description of Production Techniques: Compiled from Materials Collected by A.V. Zolotarev and Others.* Moscow: S.V. Lepeshkin, 1882. (In Russ)
20. *Sergeeva GA.* The Position of Women in Pre-Revolutionary and Soviet Dagestan. *Caucasian Ethnographic Collection.* Issue IV. Moscow, 1969: 120–146. (In Russ)
21. *Lvov N.* Domestic and Family Life of the Dagestani Highlanders of the Avar Tribe. *Collection of Information About the Caucasian Mountaineers.* 1870, Issue 3. (In Russ)
22. *Islammagomedov AI.* *Avars. Historical and Ethnographic Study of the 18th – Early 20th Centuries.* Makhachkala: IHAE DSC RAS, 2002. (In Russ)
23. *Schilling EM.* *Kubachins and Their Culture: Historical and Ethnographic Studies.* Moscow, Leningrad, 1949. (In Russ)
24. *Musaev MA.* *Muslim Clergy of the 60–70s of the 18th Century and the Uprising of 1877 in Dagestan.* Makhachkala, 2005. (In Russ)
25. *Bulatova AG.* *Traditional Holidays and Rituals of the Peoples of Mountainous Dagestan in the 19th – Early 20th Centuries.* Leningrad, 1988.
26. *Aglarov MA.* Marriage Initiatives of Women in Old Dagestan. *Archeology and Ethnology of the North Caucasus.* 2013, 2: 127–131. (In Russ)
27. *Kaimarazov GSh.* *Essays on the Cultural History of the Peoples of Dagestan: From the Time of Accession to Russia to the Present Day.* Moscow: Nauka, 1971. (In Russ)

Поступила в редакцию 26.08.2024 г.

Принята в печать 06.09.2024 г.

Опубликована 15.09.2024 г.

Received 26.08.2024

Accepted 06.09.2024

Published 15.09.2024